

Коктюльский завод — первое фаянсовое производство Тобольской губернии

Геннадий Николаевич Сауков

Курганский государственный университет, Курган, Россия
Контакт для переписки: saukow@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории Коктюльского фаянсового завода — «пионера» среди аналогичных «заведений» Тобольской губернии и малоизвестного даже среди исследователей истории фаянсовой промышленности России. Выявленные новые данные о техническом оснащении, использовавшемся сырье и материалах, количестве и структуре персонала, объемах производства, ассортименте продукции, географии сбыта и их сравнение с ранее опубликованной информацией дали возможность увидеть динамику изменений по этим показателям на раннем этапе существования предприятия. Анализ источников позволил выделить наиболее вероятные места происхождения основного сырья — белой глины. Благодаря введенным в научный оборот статистическим данным уточнены годы действия завода. Также предложены возможные направления дальнейших исследований: археологические, архивные и междисциплинарные с привлечением естественно-научных методов изыскания.

Ключевые слова: история промышленности, производство фаянса, сибирский фаянс, Тобольская губерния, фаянсовая посуда, фаянсовые заводы

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке ООО «НПО „АрхЭтно“» (г. Екатеринбург). Автор выражает благодарность за консультации по истории стеклоделия А. В. Гильдерману (г. Екатеринбург).

Цитирование: Сауков Г. Н. 2025. Коктюльский завод — первое фаянсовое производство Тобольской губернии // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Том 11. № 4 (44). С. 76–96. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2025-11-4-76-96>

Поступила 06.03.2025; одобрена 28.10.2025; принята 10.12.2025

Koktyul factory — the first faience production in the Tobolsk Province

Gennadiy N. Saukov✉

Kurgan State University, Kurgan, Russia

Corresponding author: saukow@mail.ru✉

Abstract. The article is devoted to the history of the Koktyul faience factory, a “pioneer” among similar “establishments” in the Tobolsk province and little known even among researchers of the history of the faience industry in Russia. The revealed new data on technical equipment, raw materials used, the number and structure of personnel, production volumes, product range, sales geography, and their comparison with previously published information made it possible to see the dynamics of changes in these indicators at an early stage of the company’s existence. The analysis of the sources allowed us to identify the most likely places of origin of the main raw material — white clay. Thanks to the statistical data introduced into scientific circulation, the years of operation of the factory have been clarified. Possible directions of further research are also proposed: archaeological, archival, and interdisciplinary with the involvement of natural science research methods.

Keywords: industrial history, faience production, Siberian faience, Tobolsk province, faience tableware, faience factories

Acknowledgements: the work was carried out with the financial support of RPA ArchEthno LLC (Yekaterinburg). The author expresses his gratitude for the consultations on the history of glassmaking by A. V. Gilderman (Yekaterinburg).

Citation: Saukov, G. N. (2025). Koktyul factory — the first faience production in the Tobolsk Province. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 11(4), 76–96. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2025-11-4-76-96>

Received Mar. 6, 2025; Reviewed Oct. 28, 2025; Accepted Dec. 10, 2025

Введение

История Коктюльского фаянсового завода и его владельцев переплетена с судьбой отбывавших ссылку в Тобольской губернии декабристов. Юбилей восстания 1825 г., отмечаемый в этом году, — повод еще раз вспомнить о тех, кто входил в круг общения сосланных и принимал живое участие в их начинаниях. Документы, письма, воспоминания, связанные с пребыванием в Западной Сибири декабристов, дают дополнительную информацию об истории завода, проливая свет на последние годы его существования.

Еще одним фактором, актуализирующим изучение истории завода, является активное развитие такого направления как «Археология Нового времени». Один из массовых материалов на памятниках данного периода — это тонкая керамика, в т. ч. фаянс. Она ценна не только как яркий источник информации о технологии, искусстве, быте, торговых связях своего времени, но и как материал датирующий культурный слой. Сопоставление фрагментов фаянсовой посуды как датирующего, социального и культурного маркера с информацией письменных источников о бывших владельцах и/или арендаторах усадеб дает «возможность сформировать „археологию с человеческим лицом“» через соотнесение артефактов «с конкретными городскими жителями» [Новиков, Маслюженко, 2024, с. 519]. В свою очередь это требует наличия максимально полных исторических данных о производстве: даты действия завода, имена владельцев, источники сырья, ассортимент продукции, места сбыта и др. Не по всем производителям имеется подобная информация в справочной и научной литературе. Менее всего в этом отношении повезло предприятиям Сибири. Следует отметить, что археологические находки фрагментов посуды Коктюльского завода уже известны [Сауков, Новиков, 2022; Новиков, Маслюженко, 2024, с. 525].

Цель исследования — обобщить ранее опубликованные данные по истории первого фаянсового завода Тобольской губернии, ввести в научный оборот новые источники, а также наметить направления дальнейших исследований.

Обзор литературы

История первого фаянсового завода Тобольской губернии, действовавшего во 2-й четв. XIX в., малоизвестна даже специалистам по тонкой керамике. Информация о нем отсутствует в популярных справочниках по определению фаянса и фарфора вплоть до нач. XXI в. [Салтыков, 1952; Дулькина, 2003]. В современной специальной литературе можно найти минимальные данные: имя владельца, приблизительные месторасположение и время работы завода [Насонов, 2011, с. 6; Антипова, 2020, с. 299].

Еще более краткие упоминания о заводе можно встретить в краеведческой литературе [Болотова, 1997, с. 57; Копылов, 2009, с. 326]. Обстоятельнее его история освещена в научных публикациях тюменских и курганских исследователей. Впервые лаконичная, но емкая характеристика фаянсового завода И. П. Медведева как составной части крупного комбината, включавшего стекольное, хрустальное, зеркальное и поташные предприятия, дана в работах тюменского историка Д. И. Копылова, посвященных мануфактурной промышленности региона [Копылов, 1971; Копылов, 1994]. В этом же ключе история завода рассмотрена в публикации другого тюменского исследователя — А. Г. Морочковской [2014].

Исследования специально посвященные Коктюльскому фаянсовому заводу и его продукции были опубликованы курганскими археологами. Первая, носившая характер постановки проблемы, была посвящена истории предприятия [Сауков, 2019]. Во второй рассмотрены вопросы атрибуции и датирования археологических находок — фрагментов фаянсовой посуды с клеймом «Медведева» из культурного слоя г. Кургана, которые были отнесены к продукции завода [Сауков, Новиков, 2022].

Авторами введены в научный оборот письменные и вещественные источники по данной теме, что дало возможность получить значимые результаты — уточнить даты существования и действия завода, ассортимент продукции, географию ее сбыта и др. Тем не менее не все возможные источники были задействованы, что не позволило полноценно осветить историю первого фаянсового производства в Тобольской губернии, а также привело к некоторым неточностям.

Обобщающего исследования, в котором были бы аккумулированы все имеющиеся данные об истории завода, на настоящий момент не имеется, что также свидетельствует об актуальности данной работы.

Результаты и обсуждение

Основатель Коктюльского завода — ялutorовский купец Иван Петрович Медведев неоднократно подчеркивал свой приоритет в производстве фаянсовой посуды, которой «в губернии здешней [Тобольской] досель не выделялось»ⁱ. Современник в статье 1834 г. также отмечал уникальность данного производства для Тобольской губернии и потому заслуживающего «особенного уважения» [Пиленков, 1834, с. 39].

Первые попытки организовать выпуск фаянсовой продукции были предприняты купцом в 1830 г., «но по неискусству мастера Медведев с понесением больших убытков должен был отказаться от сего предприятия»ⁱⁱ. В следующем, 1831 г. он предпринял новую попытку производства фаянса — на сей раз успешную. Именно этот год сам основатель указывал в отчетах в качестве даты создания фаянсового заводаⁱⁱⁱ.

Следует отметить, что именно 1830–1840-е гг. характеризуются широким развитием отечественной фарфорово-фаянсовой промышленности [Салтыков, 1952, с. 67]. При этом к моменту основания фаянсового завода И. П. Медведевым на всём расстоянии к востоку от Уральского хребта до Тихого океана действовало всего три подобных предприятия: фаянсовый завод Демидовых и фарфорово-фаянсовая фабрика Фетисовых в восточной части Пермской губернии, а также фарфорово-фаянсовый завод Я. П. Солдатова в Иркутской губернии [Салтыков, 1952; Павловский, 1975, с. 116–118; Дулькина, 2003; Антипова, 2020].

Согласно синхронным источникам, фаянсовый завод находился в «Тобольской губернии Ялutorовского округа Бердюгинской волости при деревне Коптюле на берегу реки Уварыша от города Ялutorовска в 18 верстах на государственной пустопорожной земле»^{iv}. Тюменский краевед В. Е. Копылов, посетивший Коктюль в 1991 г., путем опроса местных жителей уточнил месторасположение стекольного завода — на проти-

ⁱ Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 137 об.–138; Российский государственный исторический архив. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 36 об.–37.

ⁱⁱ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 726. Л. 2.

ⁱⁱⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 132–138; РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 36 об.–37.

^{iv} ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 137 об.–138; РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 36 об.–37.

воположном от населенного пункта, левом берегу реки. Подтверждением этого послужили «многочисленные находки остатков стеклянных изделий и черепков», ставшие «экспонатами музея Истории науки и техники Зауралья» (г. Тюмень). Также от жителей деревни он узнал, что «почти рядом с заведением Медведева стоял небольшой заводик фарфоровых изделий» и, что «на его месте позже работала смолокурня», от которой «ничего не осталось» [Копылов, 2009, с. 322–326]. Автору не было известно, что фаянсовый завод тоже принадлежал Ивану Петровичу и был частью крупного промышленного комплекса, состоящего из нескольких взаимосвязанных или близких по технологии производств, включавшего к нач. 1830-х гг. помимо названных заводов, хрустальный и зеркальный, два поташных и мельницу. Неразличение же фарфора и фаянса является обычным среди неспециалистов.

Обнаруженная в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург) ранее не использовавшаяся исследователями ведомость о состоянии фаянсового завода за 1833 г. дает возможность сравнить ее с аналогичным уже известным документом за 1831 г. Это позволяет не только получить информацию о его материально-техническом оснащении, персонале, объемах производства, ассортименте продукции и др., но и увидеть динамику изменений по этим показателям на раннем этапе существования предприятия. Основные средства практически не претерпели изменений. Здание завода представляло собой деревянное строение размером 35 × 24 саж. (74,7 × 51,2 м)ⁱ. Деревянным оно оставалось и в 1-й пол. 1840-х гг. [Голодников, 1846, с. 505]. При нем находились «корпуса для горна, магазины для складки глины и посуды и дома для рабочих людей»ⁱⁱ. Перечень оборудования включал: «горн» — 1; «жернова кварцевые для глазури» — 1; «котлов для варения массы ведер по 50» — 2; «котел для глазури» — 1; «печь для плавления глазури» — 1; «чанов разных для ссыжения массы» — 20; «форм кругов алебастровых и разного наименования вещей до 500» (в 1833 г. последняя позиция увеличилась до 800 ед.)ⁱⁱⁱ.

О степени механизации фаянсового завода не упоминается, однако известно, что в гончарном корпусе хрустального и зеркального завода имелась машина на конном приводе для перемалывания кварцевого камня и для «истолчения белой глины и сженова камня для смешения и употребления в стекловарные горшки и печки». В полутора верстах от стекольного завода на р. Коктюль находились две «толчеи», работавшие на водном приводе. На них также перемалывались белая глина и камень, необходимые для изготовления стекловарных горшков стекольного завода^{iv}. Вероятно, что эти механизмы использовались и для измельчения глины, употреблявшейся в фаянсовом производстве. Объемы и стоимость материалов, использовавшихся на заводе приведены в табл. 1.

ⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 137 об.; РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 36 об.

ⁱⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 137 об.; РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 36 об.

ⁱⁱⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 137 об.; РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 36 об.

^{iv} ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 135 об.–140.

Табл. 1. Перечень закупаемых материалов для завода И. П. Медведева
Table 1. List of purchased materials for the I. P. Medvedev factory

Материалы	1831 г.	1833 г.	Стоимость
	Количество	Количество	
Глина	2 000 пуд.	2 200 пуд.	1 430 руб.
Дрова	до 150 саж.	150 куб. саж.	1 050 руб.
Свинец	40 пуд.	35 пуд.	280 руб.
Сурик	—	15 пуд.	300 руб.
Олово	5 пуд.	6 пуд.	270 руб.
Шмельть	1 пуд.	1 пуд.	100 руб.
Бура	1 пуд.	1 пуд.	55 руб.

Примечание: стоимость материалов в 1831 г. в источнике отсутствует. Пуд. — пуды (16,38 кг); куб. саж. — кубические сажени (9,691 м³)

Источник: составлено по архивным даннымⁱ.

Note. The cost of materials in 1831 is not included in the source. Пуд. — poods (16.38 kg); куб. саж. — cubic sazhen (9.691 cubic meters).

Source: compiled based on the archive dataⁱ.

Причина неудачи в организации фаянсового производства на начальном этапе заключалась помимо прочего в том, что не было «отыскано удобной для онаго глины»ⁱⁱ. В последующем данное препятствие было устранено. Информация о том, что глина поставлялась «с Урала из Челябинска», приведенная в одном из исследований [Морочковская, 2014, с. 54], не находит подтверждения по данным источников нач. 1830-х гг. Согласно ведомости за 1831 г., белая глина для фаянсового завода приобреталась Медведевым «у ближних крестьян», а в 1833 г. привозилась «из разных мест крестьянами»ⁱⁱⁱ. Для изготовления стекловарных горшков также требовалась белая глина, о которой в ведомости за 1831 г. либо указано, что она покупается «у разных крестьян», либо: «из разных мест привозится крестьянами». Уточнялось, что дрова, навозный пепел, песок и глина для всего комбината, приобретаются у крестьян «Бердюгинской и окольных волостей». При этом все остальные производители стекла Ялуторовского округа (В. Бронников, Е. Шапенков, И. Шадеркин, А. и И. Бархатовы) в том же году действительно использовали глину, купленную «в городе Челябине»^{iv}.

Покупка И. П. Медведевым белой глины у крестьян Бердюгинской и/или соседних волостей не исключает ее уральского происхождения, так же, как и приобретение ее другими производителями стекла в Челябинске не означает, что они не прибегали

ⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 137 об.–138; РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 36 об.–37.

ⁱⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 137 об.–138.

ⁱⁱⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 137 об.–138; РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 36 об.–37.

^{iv} ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 131–152 об.

к посредничеству крестьян своего округа. Так, в ведомости за 1826 г. отмечено, что на стекольном заводе Медведева применялась глина из Челябинского, Шадринского и Кунгурского уездов, которая «доставляется крестьянами»ⁱ.

Скорее всего, все или часть ранее налаженных каналов поставок сырья могли действовать и в 1830-х гг. Тем более что глина, по крайней мере из Кунгурского уезда Пермской губернии, в XIX — нач. XX в. широко применялась в фарфорово-фаянсовой промышленности, а сам Кунгурский уезд был одним из крупнейших центров производства гончарной и фаянсовой посуды на Урале [Антипова, 2020, с. 231–247]. Месторождения белой глины на территории Челябинского уезда Оренбургской губернии упоминаются в источниках, например: «при Миасе, в 14 верстах выше Челябин, у устья речки Биргильды, на правой стороне Миаса» [Фальк, 1825, с. 125].

Этого нельзя сказать о Шадринском уезде Пермской губ. Местный краевед В. П. Бирюков в работе «Из истории фарфорово-фаянсового дела в Приисетьи» приводит список ближайших месторождений огнеупорной глины края, «среди которых не редкость встретить и чистые каолины»: Курьи, Кашинское, Троицкое-Байны, Травянское, Окуловское, Боевское, Каменский завод и др. Однако все они в XIX в. входили в состав Камышловского и Екатеринбургского уездов Пермской губ. Причем в качестве возможного источника сырья для существовавшего в г. Шадринске фарфорово-фаянсового завода Фетисовых (1822–1840-е гг.) исследователь называет Каменский завод или Курьи, относившиеся ранее к Камышловскому уезду [Бирюков, 1930, с. 41–43]. Его гипотеза подтверждается синхронными документами: в 1823–1826 гг. белая глина из Каменского завода действительно поставлялась Ф. И. Фетисовуⁱⁱ. Можно сделать предположение, что использовавшаяся в 1826 г. на стекольном заводе И. П. Медведева глина, которая была куплена в Шадринском уезде, на самом деле также добывалась в окрестностях Каменского завода.

Возможным подтверждением этому служит экстренная поездка летом 1839 г. тестя И. П. Медведева — Ивана Павловича Менделеева, помогавшего своей жене в управлении Аремзянской стекольной фабрикой (Тобольский округ). Он поехал «в Коктюль и Екатеринбург, чтобы достать хорошей глины», потребовавшейся для изготовления новых стекловарных горшков, вместо пятидесяти уничтоженных [Капустина-Губкина, 1908, с. 25]. При этом известно, что в 1784 и 1838 гг. на Аремзянской фабрике применяли глину, поставлявшуюся с Каменского завода с отнесением его к «Екатеринбургской области» и «Екатеринбургского уезда» соответственно, а в 1831 и 1844 гг. — из Екатеринбурга. В последнем случае по всей видимости имелась ввиду та же каменная глина. Хотя следует отметить, что в 1831 г. наряду с ней использовалось сырье из Челябинскаⁱⁱⁱ [Капустина-Губкина, 1908, с. 66; Трофимова, Коновалова, 2013, с. 250]. Таким образом можно предположить, что Иван Павлович для ускорения процесса изготовления новых стекловарных горшков, планировал заехать в Коктюль, желая воспользоваться ближе

ⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 45. Л. 81 об.–82.

ⁱⁱ РГИА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 14. Л. 46 об.

ⁱⁱⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 5. Д. 255. Л. 38 об.; ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 27 об.–28.

расположенными запасами сырья зятя. Вероятнее всего, потому, что глина у Медведева была та же самая, к которой были привычны гончары Менделеевых, т. е. из Каменского завода.

Еще одним свидетельством в пользу не местного, а уральского и вероятнее всего каменского происхождения глины, применявшейся на заводе И. П. Медведева, по крайней мере в 1833 г., может быть ее высокая стоимость — 65 коп. за 1 пуд (табл. 1). Стоимость каменской глины без доставки в нач. 1770-х гг. была 3 ½ коп. за пуд. [Фальк, 1825, с. 126]. Спустя столетие цена выросла незначительно — до 4 коп. за пудⁱ. В конце XIX в. с транспортировкой в западную часть Курганского уезда она составляла 25 коп. за пуд [Скалозубов, 1902, с. 89]. В таком случае с учетом перевозки каменской глины далее на северо-восток — в центральную часть Ялуторовского округа — стоимость вполне могла возрасти до 65 коп. за пуд. Это объясняет почему цена белой глины, использовавшей на Аремзянской стекольной фабрике, расположенной еще севернее — в Тобольском округе, доходила, по данным за 1826 г., до 80 коп. за пудⁱⁱ. Стоимость более дешевого сырья из Челябинского уезда с доставкой до соседнего Курганского уезда в конце XIX в. составляла 10 коп. за пуд [Скалозубов, 1902, с. 89]. В этом случае увеличение цены на 55 коп. за доставку глины до д. Коктюль является менее оправданным, чем ее возрастание на 40 коп. в случае с каменской глиной.

Проанализирована также вероятность использования местного сырья, поскольку, по данным за 1831 г., отсутствует информация о стоимости глины и есть сведения о ее покупке «у ближних крестьян»ⁱⁱⁱ. В топографических описаниях Ялуторовского округа XVIII — 1-й пол. XIX в. упоминаний о месторождениях белой глины не встречается [Голодников, 1846; Трофимова, Коновалова, 2013]. Автор статистического описания нач. 1860-х гг. отмечал, что «белая мягкая глина находится близ села Рафайловского и при Бешкильской слободе» [Абрамов, 2022, с. 157]. Но, вероятно, она была невысокого качества, поскольку известно, что в 1831 г. стеклоделами Ялуторовского округа, в т. ч. Рафайловской волости — И. Шадеркиным и Е. Шапенковым, закупалась челябинская белая глина^{iv}. А. Шапенков (наследник Е. Шапенкова) тоже предпочитал рафайловской и бешкильской глине уральскую, приобретая ее в 1854 г. в Пермской губ. [Гильдерман, 2024, с. 456–457]. В свою очередь, его наследник — ялуторовский купец Константин Шапенков приобретал каменскую глину, распродававшуюся вплоть до 1874 г. с закрытой в 1867 г. фарфорово-фаянсовой фабрики Г. А. Ушкова^v.

Следует отметить, что вопрос приобретения качественной глины и ее транспортировки остро стоял и перед производителями фаянса из европейской части России. Так, в 1833 г. оба фаянсовых завода Тверской губернии — А. Я. Ауэрбаха и Н. Г. Ульянинова,

ⁱ РГИА. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 2096. Л. 1–6.

ⁱⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 45. Л. 31 об.

ⁱⁱⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 137 об.–138.

^{iv} ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 131.–152 об.

^v РГИА. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 2096. Л. 1–6, 27.

а также А. А. Соколова покупали Глуховскую глину из Черниговской губернии, считавшуюся лучшей в Россииⁱ.

У крестьян покупались и дрова. Известно, что в первый год закупами сосну, в отчете за 1833 г. информация о породе дерева не указанаⁱⁱ. Вопрос о виде топлива немаловажен, т. к. оно влияло на качество обжига. Более пригодными считались «мягкие, смолистые породы деревьев (сосна, ель)», дававшие при горении «длинное пламя», менее подходящими признавались «твердые» породы (береза) [Соколов, 1904, с. 147]. Характерно, что в 1833 г. для фаянсового завода А. Я. Ауэрбаха и Н. Г. Ульянинова (Тверская губ.) — одного из ведущих фаянсовых предприятий России — приобретались именно еловые дроваⁱⁱⁱ.

По данным за 1833 г. количество дров указано в кубических саженьях, за 1831 г. единица измерения не конкретизирована (табл. 1). Дрова помимо кубических могли измеряться и погонными саженьями, продаваясь поленницами определенных размеров. В этом случае при одинаковой цифре в 150 саж. объем дров, закупленных в 1831 г., мог быть меньше, чем в 1833 г.

Материалы для приготовления глазури (свинец, сурик, олово, шмель, бура) неизменно покупались в г. Ирбите^{iv}. Обращает на себя внимание отсутствие ее обязательного компонента — силиката: кварцевый песок, стекольный или хрустальный бой (табл. 1). Белый песок для производства стекла, согласно ведомостям за 1826 и 1831 гг., приобретался «у ближних крестьян» и «у соседственных крестьян» соответственно. Где добывался кварц для изготовления хрусталя и зеркал, не указано^v. Очевидно, что в битом стекле и хрустале недостатка не было. Не было его и в поташе, т. к. в комбинат Медведева входило два поташных завода, один из которых находился в Коктюле. Однако поташ был в составе не всех рецептов глазурей и мог не использоваться в фаянсовом производстве.

Еще один не указанный в ведомости о состоянии фаянсового завода, но необходимый материал — алебастр, требовавшийся при изготовлении форм для точения посуды. В 1831 г. для нужд хрустального и зеркального завода он привозился крестьянами «из разных мест»^{vi}.

Ассортимент выпускавшейся посуды представлен в табл. 2.

К «белому фаянсу», по всей видимости, можно отнести фрагменты двух тарелок, найденных в 2021 г. при проведении археологических раскопок в г. Кургане. Артефакты были атрибутированы по вдавленному в массу клейму: «Медведева». Находки, помимо впервые выявленного клейма завода, позволили зафиксировать и другие особенности этой категории его продукции: толщину черепка (дно): у одного фрагмента от 3,16

ⁱ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 33 об.–34, 39 об.–40.

ⁱⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 137 об.–138; РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 36 об.–37.

ⁱⁱⁱ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 39 об.

^{iv} ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 137 об.–138; РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 36 об.–37.

^v ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 45. Л. 81 об.–82; ГБУТО ГАТ, Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 135 об.–140.

^{vi} ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 135 об.–136.

до 4,0 мм, у другого от 3,25 до 3,75 мм; отсутствие кольцевой ножки; отсутствие декора на «зеркале» [Сауков, Новиков, 2022; Новиков, Маслюженко, 2024, с. 525].

Табл. 2. Посуда, изготавливавшаяся на заводе И. П. Медведева
Table 2. Tableware made at the I. P. Medvedev factory

Наименование продукции	1831 г.	1833 г.
	Кол-во, шт.	Кол-во, шт.
Фаянс белый (миски, блюда, тарелки, чайники ^а и проч. «разной величины и фасонов»)	9 000	35 000
Фаянс расписной «разными ландшафтами» (полутарелки, цветники и проч.)	1 500	—
Фаянс расписной «бордюром для крестьян»	11 500	—
Всего	22 000	35 000

Примечание: ^а чайники указаны только в ведомости за 1833 г., но не исключено, что в 1831 г. они могли быть отнесены к категории «прочие».

Источник: составлено по архивным данным¹.

Note. ^а The teapots are listed only in the bulletin for 1833, but it is possible that in 1831 they could have been classified as «other».

Source: compiled based on the archive data¹.

В 1831 г. на предприятии И. П. Медведева был найден способ приготовления хромовой краски более дешевой, чем заграничная, «которая употребляется в живопись в масляной и клеевой работах и для ситцевых красок»ⁱⁱ. По мнению Д. И. Копылова, «это дало возможность перейти к выпуску фаянсовых изделий, украшенных цветным орнаментом» [Копылов, 1971, с. 103]. Прямого указания на это в документах нет, но сделанный им вывод небезоснователен. Во-первых, совпадает год начала производства краски и фаянса. Во-вторых, окислы хрома действительно применялись в фарфоро-во-фаянсовой промышленности в качестве красителя. Окись хрома давала зеленый цвет, а в соединении с окисью олова — розово-красный. Кроме того, закупавшаяся шмельть (табл. 1) могла использоваться не только в составе глазури для маскировки ее желтоватого оттенка, но и в качестве синей краски для росписи [Соколов, 1904, с. 176–326].

Из табл. 2 следует, что в 1833 г. фаянс не расписывался. Это должно было привести к уменьшению затрат на выпуск продукции, ускорению производственного процесса и повышению выработки. Что и произошло, судя по увеличению произведенной посуды на 59,1%. Хотя меньший объем продукции в 1831 г. в т. ч. мог быть обусловлен первоначальным налаживанием производства и его запуском не с первых месяцев года. Также нельзя не заметить, что при значительном увеличении в 1833 г. количества изго-

ⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 134, 138; РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 37.

ⁱⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 132 об.

товленной посуды (табл. 2) наблюдался непропорциональный прирост закупленной белой глины — на 9,1 % (табл. 1). Это могло произойти благодаря использованию глины, оставшейся от предыдущего периода, либо снижению количества брака (боя), либо уменьшению количества крупногабаритных изделий в ассортименте. Также это может быть объяснено действием каких-то двух или всех трех названных факторов.

Следует отметить, что переход на заводе И. П. Медведева от расписной посуды исключительно к «белой» был не совсем в русле общероссийских тенденций. Во 2-й четв. XIX в. в России начинает широко распространяться такой способ декорирования фаянсовой посуды как печать, когда гравированный рисунок наносится сначала на бумагу, а с нее переносится на изделие и затем обжигается [Салтыков, 1952, с. 37–38]. Это вело к удешевлению изделий, по сравнению с ручной росписью и рельефным декорированием посуды за счет сокращения времени производства. Так, например, в том же 1833 г. оба фаянсовых завода Тверской губернии — А. Я. Ауэрбаха и Н. Г. Ульянинова, а также А. А. Соколова уже использовали технологию печати для украшения своей продукцииⁱ.

В 1831 г. посуды было изготовлено на сумму 2 500 руб., в 1833 г. — на 6 650 руб., в 1845 г. — на 450 руб. При этом известно, что в 1833 г. вся произведенная в тот год продукция (35 000 шт.) была продана за 7 150 руб. Т. е. 6 650 руб. — это себестоимость, совпадающая с суммой затрат на сырье, материалы (см. табл. 1) и заработную плату работникамⁱⁱ [Пиленков, 1834, с. 53]. Хотя это неполная себестоимость, т. к. не все расходы были учтены. С данной оговоркой прибыль от работы фаянсового завода в 1833 г. составила 500 руб., а средняя себестоимость единицы продукции — 19 коп. В таком случае в 1831 г. последняя равнялась 11 коп.

В первый год вся посуда была продана «при фабрике», т. е., вероятнее всего, перекупщикамⁱⁱⁱ. В 1833 г. — «при фабрике» и в «разных губерниях»^{iv}. Исходя из вышеприведенных цифр, средняя продажная стоимость единицы продукции — белого (нерасписного) фаянса в тот год составила 20 коп. Также известно, что в эти годы фаянсовая посуда Медведева продавалась на крупнейшей в Тобольской губ. Ишимской ярмарке [Пиленков, 1834, с. 41]. В нач. 1840-х гг. она вывозилась «в Ирбит и прочие города Пермской и Оренбургской губерний» [Голодников, 1846, с. 502–503]. Согласно письму М. Д. Менделеевой от 2 января 1842 г., в это время запасов фаянсовой посуды на складе не было и всё, что выходило из горна, продавалось «тот-же час» приехавшим на завод покупателям с деньгами [Капустина-Губкина, 1908, с. 55]. По данным за 1845 г., ялуторовский фаянс продавался в Тобольской губ., а «незначительная часть» изделий везлась на Ирбитскую ярмарку — вторую по значимости в стране после Нижегородской^v. Археологические находки, сделанные в г. Кургане, дают основания предполагать, что посудой завода торговали и на местных ярмарках.

ⁱ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 33 об.–35, 39 об.–40.

ⁱⁱ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 37; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 160. Л. 228.

ⁱⁱⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 138.

^{iv} РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 37.

^v РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 160. Л. 228.

На фаянсовом заводе И. П. Медведева, как и на других его предприятиях, все работники были вольнонаемными, что неоднократно подчеркивалось им самим и современникамиⁱ [Голодников, 1846, с. 505]. И это неслучайно — многие аналогичные производства, в т. ч. на Урале и в Сибири, в первой пол. XIX в. использовали подневольный труд. Например, в 1820 г. на заводе Сипягиных (Московская губ.) из 68 работников было 22 крепостных, на заводе Поскочина (Санкт-Петербургская губ.) из 44 работников — 31 крепостной и т. д. [Дулькина, 2003, с. 41, 255]. В 1814 г. Я. П. Солдатову было разрешено причислить к заводу под Иркутском от 30 до 40 ссыльных в возрасте 15–40 лет. К этому моменту работников было 17 чел. [Салтыков, 1952, с. 111].

Как отмечалось выше, одной из причин того, что производство фаянса не было запущено в 1830 г., стала недостаточная квалификация «выписанных для сего мастеров». На следующий год были приглашены новые специалисты «из России разных губерен» — 4 мастера и точильщика. Чернорабочие и ученики в количестве 10 чел. были набраны из «ближних крестьян»ⁱⁱ. В 1833 г. общая численность персонала оставалась прежней — 14 чел., однако изменилась структура: количество квалифицированных рабочих выросло с 4 до 7 чел. В штате был 1 мастер, 1 горновщик, 5 точильщиков и 7 чернорабочих. Причем напротив всех работников, включая неквалифицированных, стоит пометка: «вольнонаемные российские», т. е. неместные. Расходы на «жалованье» мастеру и рабочим за год составили 3 165 руб., т. е. в среднем 226,1 руб. в год на человека, или 18,84 руб. в месяц на человекаⁱⁱⁱ.

Для сравнения — в 1833 г. на фаянсовом заводе А. А. Соколова (г. Вышний Волочок, Тверская губ.) кроме владельца, лично отвечавшего за составление формовочной массы, глазури и красок, трудилось еще 12 человек: 2 точильщика, 1 «обтачивальщик», 4 формовщика, 1 гравер, 1 горновщик и 3 разнорабочих^{iv}. Т. е. при почти равном количестве сотрудников количество квалифицированных специалистов было выше на заводе Соколова.

По мнению ряда авторов, предприятие И. П. Медведева вскоре после его смерти в январе 1842 г. прекратило свое существование, будучи описано и распродано в удовлетворение исков кредиторов [Копылов, 1971, с. 108; Савченкова, 2012, с. 72; Софронов, 2020, с. 13]. Письма родителей Ольги Ивановны Медведевой (урожденной Менделеевой) — жены И. П. Медведева действительно показывают сложнейшую ситуацию, сложившуюся на рубеже 1841–1842 гг. Это болезнь, а затем смерть Ивана Петровича, претензии на наследство его родственников Андреевых, двадцатитысячный долг различным кредиторам, опись имущества, отсутствие материалов на заводе и долги по зарплате. Из писем Менделеевых видно, что ими были предприняты шаги для решения ситуации: возврат долга зятю, встреча в Tobольске с его главным кредитором и родственником — Н. С. Пиленковым. Ряд мер планировалось предпринять: поездка вдовы в губернскую

ⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 133, 137 об.–138; РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 36 об.

ⁱⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 132, 137 об.

ⁱⁱⁱ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 36 об.–37.

^{iv} РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 781. Л. 34 об.–35.

столицу для личной встречи с Пиленковым и для урегулирования вопросов с наследством, подача жалобы губернскому начальству на самоуправство уездных чиновников. В итоге к марту 1842 г. данная ситуация разрешилась в пользу вдовы [Капустина-Губкина, 1908, с. 53–61, 120–121]. Недвижимость в г. Ялуторовске и в д. Коктюль перешла во владение О. И. Медведевой. Это известно из официальных документов и источников личного происхождения, связанных с отбыванием ссылки декабристами в Тобольской губ., и нашло отражение в многочисленных публикациях. Так, И. И. Пущин в письме от 27 июля 1846 г., перечисляя сибирские стекольные фабрики, упоминает предприятие «вдовы Медведевой в 17 верстах от Ялуторовска» [Пущин, 1999, с. 331]. В марте 1847 г. Ольга Ивановна вышла замуж за Н. В. Басаргина, отбывавшего ссылку в г. Омске. Именно ее дом и «небольшое заведение», являвшееся единственным источником дохода, послужили мотивом перевода декабриста в г. Ялуторовск, куда они переехали в 1848 г. Супруги часто жили в Коктюле, и Николай Васильевич принимал участие в управлении стекольным заводом, за что получил от друзей шуточное прозвище «фабрикант». В населенном пункте в честь него названа улица [Болотова, 1997, с. 51; Копылов, 2009, с. 324–325; Морочковская, 2014, с. 54; Сауков, 2019, с. 41; Сауков, Новиков, 2022, с. 77].

Статистические источники, в т. ч. впервые вводимые в научный оборот (за 1840-е гг.), дают дополнительную информацию о дальнейшей работе коктюльского комбината и времени закрытия отдельных заводов, включая фаянсовый. Согласно «Ведомости о фабриках и заводах Тобольской губернии» за 1843 г., в Ялуторовском округе числилось 7 стекольных заводов, 1 фаянсовый, 1 поташный и др. При этом отмечено, что два из семи стекольных, а также фаянсовый и поташный остановлены «за смертью» владельцаⁱ. Очевидно, что речь шла о комбинате Медведева. Два остановленных завода — это стекольный и хрустально-зеркальный. По всей видимости, поташный завод к этому времени остался только один из двух имевшихся в нач. 1830-х гг. Согласно аналогичному документу за 1844 г., в округе работало 5 стекольных заводов, наиболее вероятно, что другие два, а также фаянсовый и поташный, не были упомянуты как не действовавшиеⁱⁱ. В 1845 г. действовало уже 6 стекольных заводов, а также 1 фаянсовый и 1 поташныйⁱⁱⁱ. Т. е. комбинат возобновил свою работу, но без одного из стекольных заводов, вероятно без хрустального и зеркального. В ведомости за 1846 г. фаянсовый и поташный заводы упоминаются, но с пометкой «в действии не был», при этом все 6 стекольных заводов округа продолжали работать^{iv}. Благодаря вышеупомянутому письму И. И. Пущина известно, что один из них в это время принадлежал «вдове Медведевой». Точно такая же ситуация была в 1847–1851 гг.^v В 1852 г. количество стекольных заводов выросло до 7,

ⁱ РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 112. Л. 126 об.

ⁱⁱ РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 125. Л. 101.

ⁱⁱⁱ РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 160. Л. 228.

^{iv} РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 135. Л. 192 об.

^v РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 129. Л. 237 об.; РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 111. Л. 270 об.; РГИА. Ф. 1281. Оп. 5. Д. 134. Л. 306–306 об.; РГИА. Ф. 1281. Оп. 5. Д. 112 а. Л. 88 об.–89; РГИА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 206. Л. 96–96 об.

а с 1853 г. начало ежегодно увеличиваться число действовавших поташных заводов (до 6, затем до 8), однако фаянсовый оставался всегда один и находился «без действия» вплоть до 1854 г., когда он «по ветхости» был уничтоженⁱ. При этом достоверно известно, что в том же 1854 г. стекольный завод в Коктюле был одним из шести действовавших в Ялуторовском округе и работал уже при новом владельце — купце А. И. Палаумове (Полоумове). Причем есть веские основания полагать, что он принадлежал ему и ранее — в 1853 г., но был недействующим в тот годⁱⁱ.

Одновременное возобновление работы стекольного, фаянсового и поташного заводов в 1845 г., после остановки их в связи со смертью владельца, как и позднее синхронное прекращение работы фаянсового и поташного, позволяют предполагать, что они принадлежали одному собственнику — О. И. Медведевой. Упоминание ее в источниках в качестве хозяйки лишь стекольного предприятия, вероятнее всего связано с кратковременностью работы при ней фаянсового и поташного заводов. Следует отметить, что и сам И. П. Медведев запомнился декабристам и их близкому кругу (Е. П. Оболенский, А. П. Созонович) именно как владелец «стеклянного» завода, а не какого-либо иного [Якушкин, 1951, с. 489, 503]. Очевидно, это связано с тем, что стекольное предприятие было первым как по времени возникновения, так и по значению. Кроме того, следует учитывать компактное расположение заводов (за исключением одного из поташных) и их взаимосвязь — использование продукции или отходов одного предприятия на другом (поташ, хромовая краска, стекольный и хрустальный бой). Характерно, что в воспоминаниях современника стекольное и фаянсовое производства неотделимы друг от друга: «в Ялуторовском округе была с давнего времени стеклянная фабрика Медведева, которая, переходя из рук в руки, в последние годы наконец поступила во владение купца Полоумова. На ней выделялось прежде стекло, лет 10 тому назад даже фаянс, ныне у Полоумова стекло в большом количестве» [Варлаков, 1858, с. 328].

Отложившийся в памяти автора переход «из рук в руки», возможно, связан с неопределенностью ситуации в первое время после смерти И. П. Медведева, когда его ишимские родственники и одни из кредиторов — Андреевы, претендовавшие на наследство и приехавшие «затем, чтобы поселиться в Коптюле», — распоряжались от имени своего родственника и главного кредитора Н. С. Пиленкова [Капустина-Губкина, 1908, с. 58–60]. Также на подобное восприятие ситуации могли повлиять дальнейшее вступление в наследство О. И. Медведевой, позже ее выход замуж и смена фамилии, управление предприятием мужем — Н. В. Басаргиным. Нельзя полностью исключать и наличие промежуточного владельца между Басаргиными и Палаумовым, а также сдачу в аренду предприятия Ольгой Ивановной в 1845–1847 гг.

Мария Дмитриевна Менделеева в последние дни жизни зятя предрекла судьбу его заводов: «грустно мне мыслить о расстройстве заведений Ивана Петровича, но я ему почти предсказывала участь его фабрик. По письму отца протоирея он завещает все Олинке и думает, что она с помощью приказчиков поддержит заведения и оплатит его

ⁱ РГИА. Ф. 1265. Оп. 2. Д. 91. Л. 106; Оп. 3. Д. 85. Л. 72–73; Оп. 4. Д. 114. Л. 72 об.–73.

ⁱⁱ ГБУТО ГАТ. Ф. И-152. Оп. 41. Д. 303. Л. 7–7 об., 187 об.–188.

долги. Так может думать только умирающий. Здравый же рассудок, опытность и все окружающие его заведения препятствия, — показывают, что судьба его фабрики решена. Когда он с 50 тысячами наличного своего капитала, при оборотливости ума и опытах, не умел обеспечить своего благосостояния, то что сделает жена его без денег и нужных сведений по сей части? — Как любящая жена она дорожит успехами оборотов мужа, но как может она распорядиться делами, о которых не имеет и понятия?» [Капустина-Губкина, 1908, с. 56–57].

Неопытность и некомпетентность О. И. Медведевой, отмеченные матерью, а позже и безуспешность попыток наладить производство в условиях жесткой конкуренции Н. В. Басаргиным уже указывались в качестве причины закрытия предприятия исследователями [Болотова, 1997, с. 51; Копылов, 2009, с. 324–325; Морочковская, 2014, с. 54;]. Однако, как заметила Мария Дмитриевна, заведения завещались дочери уже в расстроенном состоянии и с долгами, поэтому истоки проблем следует искать ранее. Другие авторы видели их в болезни основателя и активизации в это время конкурентов [Копылов, 1971, с. 108; Савченкова, 2012, с. 72; Софронов, 2020, с. 13].

Еще Д. И. Копылов обратил внимание на проблему кадров в сибирской стекольной промышленности и на предприятии И. П. Медведева в частности. Нехватку квалифицированных специалистов на месте он компенсировал за счет приглашения мастеров из центральной России, которые не могли оставаться на заводе свыше года, т. к. паспорта не выдавались на более длительный срок. Сроки контрактов ограничивались годом и при найме местных рабочих [Копылов, 1971, с. 102–105]. Как было отмечено выше, в 1831 г. на фаянсовом заводе приезжие специалисты составляли чуть менее 30%, а в 1833 г. уже 100%. Причем, как показал неудачный опыт 1830 г., их приглашение не было гарантией успеха.

Нельзя не упомянуть издержки предпринимателя на многочисленные эксперименты, не всегда окупавшиеся, и на благотворительность. Так, в 1831 г. он выписал несколько ульев пчел, но большая их часть погибла при перевозке, «а остальные доведены тощи и малосильны». Чтобы обеспечить свои поташные заводы сырьем, Медведев раздавал на посев «недостаточным крестьянам» семена гречи и «разного хлеба», а также деньгиⁱ. По воспоминаниям А. П. Созонович, Иван Петрович «сделался самым крупным из жертвователей» при создании И. Д. Якушкиным в Ялуторовске ланкастерской школы для мальчиков в нач. 1840-х гг. [Якушкин, 1951, с. 489]. Вопреки мнению, что М. Д. Менделеева финансово помогала зятю [Софронов, 2020, с. 10], ее письма свидетельствуют об обратном — это он давал в долг деньги теще, а также помогал многочисленным родственникам жены [Капустина-Губкина, 1908, с. 53–56; Карпило, 1999, с. 181].

Следует также указать на вероятные причины, побудившие О. И. Медведеву закрыть фаянсовый завод. Д. И. Копылов заметил, что комбинирование разнородных производств служило гарантией «на случай превратности рыночной стихии: неудачи одного производства могли компенсироваться успехами другого» [Копылов, 1971, с. 103]. Но из этого следует, что неудачи ведущего предприятия могут отрицательно сказаться

ⁱ РГИА. Ф. 18. Оп. 2. Д. 726. Л. 3–3 об.; ГБУТО ГАТ. Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88. Л. 132.

ся на неосновных при попытке удержать первое как самое важное на плаву за счет остальных. Даже при благоприятной рыночной конъюнктуре происходит распыление ресурсов — финансовых, сырьевых, кадровых, интеллектуальных — и существует конкуренция за них между подразделениями. Прекращение выпуска фаянса, возможно, было продиктовано желанием сфокусироваться на главном — стекольном производстве.

Еще одним аргументом в пользу закрытия фаянсового завода мог послужить рост количества аналогичных предприятий в соседних губерниях в 1840-е гг. Так, в Пермской губ. в это время продолжал работать фаянсовый завод в Верхотурском уезде, и возможно фарфорово-фаянсовый завод в Шадринском уезде, при этом возникло не менее четырех новых производств еще в двух уездах — Екатеринбургском и Кунгурском. В эти же годы появился фаянсовый завод в Томской губ. [Бирюков, 1930, с. 44–45; Салтыков, 1952, с. 116, 126; Павловский, 1975, с. 116–117; Дулькина, 2003, с. 316; Антипова, 2020, с. 240–247, 307].

Заключение

Анализ синхронных источников позволил уточнить даты существования и действия первого фаянсового завода Тобольской губернии, располагавшегося в Ялutorовском округе, в 18 верстах от окружного города при д. Коктюль (Коптюль), на левом берегу р. Уварыш. Первый период его работы связан с именем основателя — ялutorовского купца И. П. Медведева (1831 г. — январь 1842 г.). Второй — с его вдовой и наследницей О. И. Медведевой (1845 г.). По всей видимости, большую часть 1842 г. и по 1844 г. включительно, а также с 1846 г. вплоть до 1854 г., когда завод из-за ветхости был разобран, он простаивал.

Сопоставление данных о происхождении основного сырья — белой глины, использовавшейся производителями стекла, фарфора и фаянса Зауралья и Урала, с информацией о ее стоимости и востребованности, позволяет предположить, что на заводе И. П. Медведева использовалась глина, добытая в окрестностях Каменского завода Пермской губ. (ныне г. Каменск-Уральский). Нельзя также полностью исключать ее доставку с месторождений Челябинского и Кунгурского уездов. Местное происхождение (Ялutorовский округ) следует признать наименее вероятным. Закупка материалов для глазури (свинец, сурик, олово, бура, шмель) осуществлялась на Ирбитской ярмарке. Один из наиболее подходящих для качественного обжига видов топлива — сосновые дрова приобретались у окрестных крестьян.

Не указанные в перечне закупаемых для фаянсового завода необходимые сырье и материалы (алебастр, песок, краски), вероятно, компенсировались из запасов других предприятий Медведева. Более уверенно можно утверждать, что использовались продукты или отходы других производств комбината: хромовая краска, стекольный и хрустальный бой, возможно, поташ. Также вероятна совместная эксплуатация заводами механизмов для перемалывания глины (толчеи на водном приводе, машина на конном приводе).

Сравнение ведомостей за первый и третий год существования завода позволило увидеть существенные изменения в ассортименте и объемах производства. В 1831 г.

выпускался расписной фаянс (59,1%) и белый (40,9%): миски, блюда, тарелки, полутарелки, цветники и проч. В 1833 г. — только белый, при этом объем производства вырос на 59,1%. В рублях объем выработки в 1833 г. вырос на 62,4% по сравнению с 1831 г., а в 1845 г. он упал на 93,2% по сравнению с 1833 г. Сбыт посуды производился при фабрике (вероятнее всего, торговцам-посредникам), а также на крупнейших за Уралом ярмарках — Ирбитской (Пермская губ.) и Ишимской (Тобольская губ.).

В указанные годы произошли изменения и в структуре персонала при сохранении общей численности — 14 чел. Количество квалифицированных кадров выросло с 28,6 до 50%. Причем штат в 1833 г. на 100% формировался за счет специалистов из других губерний, в отличие от первого года работы предприятия (28,6%). Судя по всему, кадровый вопрос был одним из наиболее острых для собственника.

Среди причин закрытия стекольного завода в литературе указываются болезнь и смерть основателя, неопытность наследницы, обострение конкуренции среди производителей стекла. Всё это можно отнести и к фаянсовому заводу, тем более что в 1840-е гг. по сравнению с предыдущим десятилетием не менее чем в три раза выросло количество фаянсовых предприятий в соседних губерниях — Пермской и Томской. При этом необходимо учитывать, что О. И. Медведева приняла заводы в расстроенном состоянии и с долгами, накопившимися, вероятно, еще до болезни мужа.

Таким образом, обобщение ранее опубликованных данных и сопоставление их с информацией из введенных в научный оборот новых источников (ведомость о состоянии фаянсового завода за 1833 г. и ведомости о фабриках и заводах Тобольской губернии за 1840-е гг.) позволили получить интересные результаты. Однако открытие новых источников и их анализ могут существенно дополнить уже имеющиеся сведения о первом фаянсовом производстве Тобольской губернии и скорректировать некоторые выводы. Вероятно, наибольшим потенциалом для этого обладают археологические источники. Проведение археологических разведок и раскопок на месте расположения фаянсового завода может дать информацию о его материально-техническом оснащении, технологии, ассортименте продукции. Выявление фрагментов посуды предприятия в уже имеющихся археологических коллекциях, а также тех, которые будут сформированы в результате будущих раскопок на территории нынешних Курганской, Омской, Свердловской, Тюменской, Челябинской и др. областей, помогут получить новые данные об ассортименте и географии сбыта посуды. Сравнение уже атрибутированных фрагментов с аналогичными предметами других производителей фаянса, использовавших каменскую глину (Г. А. Ушков, К. П. Чеканов и др.), с применением естественно-научных методов помогло бы подтвердить или опровергнуть ее применение на предприятии Медведева. Не исключено выявление целых предметов с клеймами завода в музейных и частных собраниях. Обнаружение метрических книг и исповедальных росписей Бердюгинской волости за 1830–1840-е гг. и их анализ могли бы помочь выявить данные об именах и местностях, откуда прибыли приглашенные специалисты. Дальнейшее изучение официальных документов и источников личного происхождения, связанных с отбыванием ссылки декабристов в Тобольской губернии, возможно, сможет пролить свет на последние годы существования завода.

Список источников

- Абрамов Н. А. 2022. Ялуторовский округ Тобольской губернии // Статистические описания Сибири середины XIX века (из Научного архива Русского географического общества): монография; под общ. ред. О. В. Трофимовой. Тюмень: Тюменский гос. ун-т. С. 148–212.
- Антипова Е. В. 2020. Керамическая Россия: гончарные заводы Российской Империи рубежа XIX–XX веков, справочные данные с марками. Саратов: Амирит. 360 с.
- Бирюков В. П. 1930. Из истории фарфорово-фаянсового дела в Приисетьи // Исетско-Пышминский край: сборник краеведческих статей. Шадринск. Вып. 1. С. 41–49.
- Болотова А. Г. 1997. История города Ялуторовска с древнейших времен. Ялуторовск: Администрация г. Ялуторовска. 96 с.
- Варлаков Г. А. 1858. Город Ялуторовск // Тобольские губернские ведомости. Неофициальная часть. № 16. С. 321–329.
- Гильдерман А. В. 2024. Стекольная фабрика крестьян Шапенковых XIX века в Нижнем Притоболе // Уфимский археологический вестник. Т. 24. № 3. С. 452–060. <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.3.028>.
- Голодников К. М. 1846. Ялуторовский округ губернии Тобольской. Статья II и последняя // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. 15. С. 484–521.
- Дулькина Т. И. 2003. Марки российского фарфора и фаянса. 1750–1960. М.: Изд-во И. Касаткиной. 430 с.
- Капустина-Губкина Н. Я. 1908. Семейная хроника в письмах матери, отца, брата, сестер, дяди Д. И. Менделеева. Воспоминания о Д. И. Менделееве. СПб.: Тип. М. П. Фроловой. 239 с.
- Карпило Н. Г. 1999. Десять писем из прошлого // Менделеевский сборник. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та. С. 179–192.
- Копылов В. Е. 2009. Окрик памяти. История Тюменского края глазами инженера. Кн. 5. Тюмень: ИД «Слово». 824 с.
- Копылов Д. И. 1971. Стекольная промышленность Западной Сибири в XVIII — первой трети XIX в. // Сборник кафедры философии и политэкономии / Тюменский гос. пед. ин-т. Тюмень. Вып. 4. С. 91–110.
- Копылов Д. И. 1994. От мелкого производства к мануфактуре // Очерки истории Тюменской области: историческая литература / ред. В. М. Кружинов. Тюмень: Тюмень. С. 67–75.
- Морочковская Л. Г. 2014. Первый стекольный завод Зауралья // Зыряновские чтения: Мат-лы Всерос. научн.-практич. конф. (Курган, 11–12 дек. 2014 г.). Курган: Курганский гос. ун-т. С. 54–55.
- Насонов С. М. 2011. Материалы к изучению истории малоизвестных фарфоровых и фаянсовых производств Российской Империи // Среди коллекционеров. № 3 (4). С. 4–10.
- Новиков И. К., Маслюженко Д. Н. 2024. «Культурный слой города Кургана»: выявление, изучение, итоги, проблемы и перспективы // Уфимский археологический вестник. Т. 24. № 3. С. 517–534. <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.3.034>.
- Павловский Б. В. 1975. Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала. М.: Искусство. 132 с.

- Пиленков Н. С. 1834. О мануфактурной и торговой промышленности, звериных и рыбных промыслах Тобольской губернии // Журнал мануфактур и торговли. № 4. С. 36–55.
- Пушин И. И. 1999. Сочинения и письма в 2 т. Т. 1.: Записки о Пушкине. Письма 1816–1849 гг. М.: Наука. 551 с.
- Савченкова Т. П. 2012. П. П. Ершов и Д. И. Менделеев: новое в истории родственных и дружеских отношений // Вестник Костромского государственного университета. Т. 18. № 2. С. 76–79.
- Салтыков А. Б. 1952. Русская керамика: пособие по определению памятников материальной культуры XVIII — начала XX в. М.: Госкультпросветиздат. 272 с.
- Сауков Г. Н. 2019. Коктюльский фаянсовый завод // Зыряновские чтения: Мат-лы Всерос. научн. конф. (Курган, 05–06 дек. 2019 г.). Курган: Курганский гос. ун-т. С. 40–42.
- Сауков Г. Н., Новиков И. К. 2022. Фрагменты фаянсовой посуды с клеймом «Медведева» из «Культурного слоя города Кургана»: атрибуция и датировка // Зыряновские чтения: мат-лы Всерос. научн.-практич. конф. (Курган, 01–02 дек. 2022 г.). Курган: Курганский гос. ун-т. С. 75–78.
- Скалозубов Н. А. 1902. Обзор крестьянских промыслов Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 10. Тобольск: Тип. епархиального братства. С. 1–162.
- Соколов А. М. 1904. Керамическая технология. СПб.: Владимирская типо-литография. VI, 344 с.
- Софронов В. Ю. 2020. Хроника семьи Менделеевых на основе семейной переписки и архивных документов // Национальные приоритеты России. № 1 (36). С. 8–18.
- Трофимова О. В., Коновалова Е. Н. 2013. Топографические описания Западной Сибири XVIII века. Тюмень: ТюмГНГУ. 456 с.
- Фальк И. П. 1825. Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской академией наук, по предложению ее президента. С примечаниями, изъяснениями и дополнениями. Т. 7: Заключающий в себе дополнительные статьи к запискам Путешествия академика Фалька. СПб.: Императорская академия наук. I, V, II, 224 с.
- Якушкин И. Д. 1951. Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина. М.: Изд-во АН СССР. 740 с.

References

- Abramov, N. A. (2022). Yalutorovsky district of the Tobolsk province. In O. V. Trofimova (ed.), *Statistical Descriptions of Siberia in the Middle of the 19th Century (from the Scientific Archive of the Russian Geographical Society)*. Pp. 148–212. Tyumen State University. [In Russian]
- Antipova, E. V. (2020). *Ceramic Russia Pottery Factories of the Russian Empire at the Turn of the XIX–XX Centuries, Reference Data with Stamps*. Amirite. [In Russian]
- Biryukov, V. P. (1930). From the history of porcelain and faience in the Iset region. *Isetsko-Pyshminsky Krai: Collection of Local History Articles*. Shadrinsk, 1, 41–49. [In Russian]
- Bolotova, A. G. (1997). *The History of the City of Yalutorovsk since Ancient Times*. Administration of Yalutorovsk. [In Russian]
- Varlakov, G. A. (1858). The city of Yalutorovsk. *Tobolsk Provincial Gazette. The Unofficial Part*, 16, 321–329. [In Russian]

- Gilderman, A. V. (2024). Glass factory of peasants Shapenkova in the 19th century, Lower Tobol Region. *Ufa Archaeological Herald*, 24(3), 452–460. <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.3.028> [In Russian]
- Golodnikov, K. M. (1846). Yalutorovsky district of the province of Tobolsk. Article II and the last. *Journal of the Ministry of Internal Affairs*, 15, 484–521. [In Russian]
- Dulkina, T. I. (2003). *Brands of Russian Porcelain and Faience. 1750–1960*. Publishing house of I. Kasatkina. [In Russian]
- Kapustina-Gubkina, N. Ya. (1908). *Family Chronicle in Letters from his Mother, Father, Brother, Sisters, Uncle D. I. Mendeleev. Memoirs of D. I. Mendeleev*. Printing house of M. P. Frolova. [In Russian]
- Karpilo, N. G. (1999). Ten letters from the past. In *Mendeleev Collection*. Pp. 179–192. St. Petersburg University. [In Russian]
- Kopylov, V. E. (2009). *The Cry of Memory. The History of the Tyumen Region through the Eyes of an Engineer. Book 5. Slovo*. [In Russian]
- Kopylov, D. I. (1971). The glass industry of Western Siberia in the XVIII – first third of the XIX century. *Collection of the Department of Philosophy and Political Economy*, 4, 91–110. [In Russian]
- Kopylov, D. I. (1994). From small-scale production to manufacture. In V. M. Kruzhinov (Ed.), *Essays on the History of the Tyumen Region: Historical Literature*. Pp. 67–75. Tyumen Publishing House. [In Russian]
- Morochkovskaya, L. G. (2014). The first glass factory in the Urals. In *Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Zyryanovsky Readings”* (December 11–12, Kurgan) (pp. 54–55). Kurgan State University. [In Russian]
- Nasonov, S. M. (2011). Materials for the study of the history of little-known porcelain and faience industries of the Russian Empire. *Among Collectors*, 3(4), 4–10. [In Russian]
- Novikov, I. K., & Maslyuzhenko, D. N. (2024). “Cultural Layer of Kurgan City”: Determination, studying, findings, issues, and prospects. *Ufa Archaeological Herald*, 24(3), 517–534. <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.3.034> [In Russian]
- Pavlovsky, B. V. (1975). *Decorative and Applied Arts of the Industrial Urals*. Iskusstvo. [In Russian]
- Pilenkov, N. S. (1834). About the manufacturing and trading industries, animal and fisheries of the Tobolsk province. *Journal of Manufactures and Trade*, 4, 36–55. [In Russian]
- Pushchin, I. I. (1999). *Essays and Letters in 2 Volumes. Vol. 1.: Notes on Pushkin. Letters of 1816–1849*. Nauka. [In Russian]
- Savchenkova, T. P. (2012). P. P. Yershov and D. I. Mendeleev: New in the history of family and friendly relations. *Bulletin of Kostroma State University*, 18(2), 76–79. [In Russian]
- Saltykov, A. B. (1952). *Russian Ceramics: A Guide to the Definition of Monuments of Material Culture of the XVIII – early XX Century*. State Cultural and Educational Publishing House. [In Russian]
- Saukov, G. N. (2019). Koktyul faience factory. In *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference “Zyryanovsky Readings”* (December 5–6, Kurgan) (pp. 40–42). Kurgan State University. [In Russian]
- Saukov, G. N., & Novikov, I. K. (2022). Fragments of faience tableware with the stamp of “Medvedev” from the “Cultural Layer of the Kurgan City”: Attribution and dating. In *Proceedings*

- of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Zyryanovsky Readings”* (December 1–2, Kurgan) (pp. 75–78). Kurgan State University. [In Russian]
- Skalozubov, N. L. (1902). An overview of peasant crafts in the Tobolsk province. *Yearbook of the Tobolsk Provincial Museum*, 10, 1–162. The printing house of the Diocesan brotherhood. [In Russian]
- Sokolov, A. M. (1904). *Ceramic Technology*. Vladimir printing and lithography. [In Russian]
- Sofronov, V. Y. (2020). Chronicle of the Mendeleev family based on family correspondence and archival documents. *Russia's National Priorities*, 1(36), 8–18. [In Russian]
- Trofimova, O. V., & Konovalova, E. N. (2013). *Topographic Descriptions of Western Siberia of the XVIII Century*. Tyumen State Oil and Gas University. [In Russian]
- Falk, I. P. (1825). *The Complete Collection of Scientific Travels in Russia, Published by the Imperial Academy of Sciences, at the Suggestion of its President. With Notes, Explanations and Additions. Vol. 7: Containing Additional Articles to the Notes of the Journey of Academician Falk*. Imperial Academy of Sciences. [In Russian]
- Yakushkin, I. D. (1951). *Notes, Articles, Letters of the Decembrist I. D. Yakushkin*. Publishing House of the USSR Academy of Sciences. [In Russian]

Информация об авторе

Геннадий Николаевич Сауков, аспирант, кафедра истории и документоведения, Курганский государственный университет, Курган, Россия
saukow@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6629-6663>

Information about the author

Gennadiy N. Saukov, Postgraduate Student, Department of History and Documentation, Kurgan State University, Kurgan, Russia
saukow@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6629-6663>